

В последующие дни самой популярной темой разговоров в волшебном мире стала статья Риты Скитер и содержащиеся в ней обвинения. Министр Фадж немедленно созвал пресс-конференцию, на которой всё отрицал, но подозрения остались. Делу не помогало также то, что Ежедневный Пророк, наблюдая после этой статьи Скитер скачок продаж, отказался отступить от своей позиции. Ходили слухи о личности неназванного аврора, согласившегося дать показания против Министра, но все газеты твердили о том, что в настоящее время он проживает в доме под мощной защитой ради собственной безопасности.

Политические противники Фаджа, воспользовавшись его уязвимым положением, призывали Министра уйти в отставку. Фадж конечно отрекся, продолжая настаивать на своей невинности. Когда стало ясно, что добровольно покинуть свой пост он не собирается, противники начали требовать, чтобы он предстал перед Визенгамотом и ответил на возникшие вопросы. Тогда он поменял тактику, заявив, что ему нужно время для подготовки своей защиты. Неохотно оппоненты согласились предоставить ему некоторое время, и начались переговоры о началах слушания. Через несколько дней Фадж и его помощники предположили, что они смогут подготовиться не ранее 24 июня. Они надеялись, что никто не соотнесёт эту дату с третьим заданием Турнира Трёх Волшебников, — событием, несомненно способным отвлечь внимание от слухов. К несчастью Фаджа, его противники поняли его это, и назначили слушания на 25 июня. У Фаджа не было иного выбора, кроме как с горечью принять эту дату.

Итак, дата была согласована. Настроение общественности склонялось к тому, что эта дата станет последним днём пребывания Фаджа в своём офисе. Несколько человек уже начали компанию в стремлении занять пост Министра Магии. Большую поддержку получила нынешний глава Департамента Магического Правопорядка Амелия Боунс, выступившая против требований Фаджа и отменившая указ, в соответствии с которым при поимке Сириуса Блэка к нему должен быть применён поцелуй дементора. Яростная реакция Министра Фаджа на её неповиновение явно не добавила ему сторонников. Называлось также множество других имён, но за несколько оставшихся месяцев фаворит вряд ли мог быть определён, к тому же на должность, которая неизвестно, освободится ли.

Гарри тем временем был счастлив от всего происходящего. Мало того, что Сириус сможет, наконец, получить своё правосудие, он также подкинул Ежедневному Пророку тему, которой они смогут посвятить всё своё время, и был хороший шанс, что не нравившегося ему министра Фаджа вскоре сместят. Он не мог удержаться от смеха, когда понял, что ничего этого не произошло бы, не обмани он Риту Скитер и не заставив её делать то, что ему нужно. «Я поступил очень не по-гриффиндорски, не так ли?» — подумал он с усмешкой.

* * *

Несколько дней спустя Гермиона сидела в Выручай-Комнате и читала явившуюся ей книгу. Она не могла забрать её отсюда в страхе, что книга исчезнет или рассыплется из-за возраста. У неё было сильное ощущение, что эта книга являлась трудом всей жизни автора и была действительно единственной в своём роде. Гермиона никогда не слышала о ней, и позже, при поисках, нигде не смогла обнаружить ссылок на неё. Она задавалась вопросом, как долго пролежала эта книга забытой в Выручай-Комнате с тех пор, как её читали в последний раз. Возможно, она находилась здесь со времён четырёх основателей замка, девушка не знала.

Постепенно она привыкла к древнему тексту и теперь могла понять почти всё написанное. Она обнаружила, что автор, в отличие от Министерства Магии, не считал описываемые ритуалы тёмными или злыми по своей природе. Что в них было общего, так это некоторое преимущество, предоставляемое в результате жертвоприношения. Она поняла, что жертва — это то, что связывало все ритуалы. Однако это не означало, что при жертвоприношении человек или животное должны были умереть (хотя во многих из них это было обязательным условием). Иногда в качестве жертвы требовалось ценное имущество или даже части тела. Она рада была найти ритуал, повышающий интеллект ведьмы, пока не разобралась, что для этого ей нужно в полнолуние пожертвовать свою девственность гоблину. Она тут же решила, что не заинтересована в этом. Гермione всё это показалось очень увлекательным и она спрашивала себя, почему Министерство отнесло все ритуалы ко тьме. Не все из них предполагают нанесение вреда другим или влияют на нравственность и здравомыслие человека, так почему бы не объединить их все вместе?

Книга заканчивалась заметками о ритуале, который ей неожиданно оказался знаком: Ритуал Херон. В настоящее время он, однако, больше был известен как Загадка Херона. Знаменит он был тем, что никто не знал, что он делает и как его проводить. И всё же каждое столетие или около того находился новый волшебник, утверждавший, что разобрался в ритуале, хотя потом неизменно разочаровывавшийся, когда его идеи не работали. Более двух тысяч лет назад создатель ритуала оставил серию таинственных записок, которые уже долгое время приводили в восторг тех, кто их читал. Автор книги настаивал на том, что нашёл пропущенные другими записи создателя ритуала, и это интриговало. В результате автор собрал вместе гораздо больше инструкций, чем кто-либо когда-либо (при условии, что эти записи были настоящими, конечно). Однако, в конечном итоге он достиг точки, с которой не смог продвинуться дальше.

Гермиона всегда любила загадки и сложные задачи, поэтому начала внимательно изучать исследования автора на данную тему. Она согласилась с его выводами об оставленных создателем подсказках. Для ритуала требовалось по девять различных материалов и рун, а не по семь или восемь, как считали теперешние волшебники. Автор книги был убеждён, что правильно определил девять необходимых рун, но не мог понять, какие девять материалов требуются. Гермione было очень интересно узнать, что подсказки связаны с её исследованиями вечной материализации, когда она прочитала, что один материал не может быть создан вообще, а восемь оставшихся — только с большим трудом. Автор считал, что четырьмя материалами являлись золото, серебро, бронза и медь, и подозревал, что один из оставшихся представлял собой какой-то тип жидкости.

Гермиона подозревала, что при помощи своих исследований может сузить поиск пяти оставшихся материалов, хотя у неё и не было планов разбираться с этим ритуалом до конца. Это было слишком опасно, ведь никто не знал, что он делал, или какая для него потребуется жертва. Кроме того, сказала она себе, она работает над этим только ради удовлетворения собственного любопытства. Конечно же она не станет пытаться проводить какой-то из ритуалов, даже те, которые не считала тёмными. Проведённый неправильно ритуал может иметь ужасные последствия, поэтому это было слишком рискованно.

— Это не более чем интеллектуальное упражнение, — успокоила она себя и потянулась за свитком пергамента, чтобы начать собственные заметки. — Ничего более.

Гарри был на уроке Трансфигурации и только что закончил превращение мыши в котёнка, когда в класс зашёл младший ученик с запиской и вручил её МакГонагалл. Поблагодарив и отпустив его, МакГонагалл прочитала записку.

— Мистер Поттер, — сказала профессор МакГонагалл, — после урока Ваше присутствие требуется на квиддичном поле. Гарри кивнул и вернулся к своему заданию, но концентрация уже была потеряна. Ему было интересно, зачем он понадобился, но подозревал, что это как-то связано с Турниром Трёх Волшебников. Казалось, это именно их стиль: нарушить день, ошарашив его какой-нибудь новостью. Оставшаяся часть урока тянулась медленно, но, в конце концов, закончилась. Он попрощался с друзьями, обещав рассказать им, что происходит, и отправился на квиддичный стадион.

По пути Гарри вспомнил, что когда последний раз был на поле, оно выглядело полностью перерытым. В то время он не подумал, что это могло быть как-то связано с Турниром, но теперь начал подозревать, что так оно и есть. С того дня он туда больше не возвращался: вид разрушенного поля был для него слишком угнетающим. Однако над полем подняли магический барьер, и он не смог рассмотреть, как оно сейчас выглядит.

<http://tl.rulate.ru/book/35924/779092>